«..В восточной части гор Пиренеи, на юго-западе Европы колонна спортивных автомобилей промчалась над рекой Гаронна, встревожив французскую полицию..» – В телевизоре звучал сладкий голос телеведущей, а за ее спиной на экране показывали заголовки сегодняшних новостей.

Спортивные автомобили неслись по дороге под ночным небом. Вертолеты следовали за ними, в то время как полицейские машины бросались в погоню, – «Полиция подозревает, что гонщики являются гражданами восточной страны, но личности водителей еще предстоит установить..»

Как только ведущая закончила говорить, экран за ее спиной быстро увеличился, и донесся звук приглушенного свистка и винтов вертолета, смешанный со звуком быстро мчащегося спортивного автомобиля, и в комнате вдруг стало шумно.

Тонкие стены не могли приглушить звуки телевизора снаружи, поэтому Цзян Се встав, пошла в узкую гостиную. Ду Ю включившего телевизор нигде не было видно. Колонна спортивных автомобилей мчался на экране телевизора.

Она собиралась выключить телевизор, когда сцена изменилась и Цзян Се увидела ехавшую впереди белую машину. Дверь в комнату слева от нее распахнулась с громким хлопком, и разъяренный голос Ду Хунхун наполнил комнату:

– Почему ты так шумишь посреди ночи?! Разве ты не знаешь, что я собираюсь скоро сдавать вступительные экзамены в старшие классы средней школы?

Цзян Се повернулся, чтобы посмотреть на нее, но девочка-подросток, одетая в красную ночную рубашку, уже нетерпеливо захлопнула дверь. Даже слегка заляпанные окна гостиной задрожали от удара.

Она выключила телевизор и вернулся в комнату. Погода в конце мая была уже жаркой. Вентилятор, напротив ее односпальной кровати, медленно вращался, выпуская холодный воздух.

Цзян Се забралась на кровать глядя на тускло горящую лампочку над головой. Она узнала белую спортивную машину с превосходным дизайном, которая принадлежала Пэй И.

–Се Се.

Голос матери Цзян Се прервал её мысли. Когда дверь открылась, мать Цзян Се, Чжоу Хуэй, наклонилась в комнату и указала на лампочку над ней, чтобы напомнить:

– Уже девять.

Кивнув, она приподнялась и потянула шнур рядом с кроватью. Тьма мгновенно поглотила комнату.

В темноте ночи лицо Чжоу Хуэй немного сморщилось из-за слабого освещения снаружи.

– Хунхун собирается сдавать экзамены. Тарифы на электроэнергию были недавно повышены, и фабрика вашего дяди Ду в этом месяце работает не очень хорошо. Ты можешь некоторое время использовать вентилятор, но не забудь выключить его, как только будешь ложится…

– Я знаю, – прервала её Цзян Се.

Чжоу Хуэй больше ничего не сказала закрыв за собою дверь.

В комнате было темно, так как не было окон. Цзян Се не могла не ворочаться в своей постели.

Прошло много времени с тех пор, как она вспоминала о прошлом, но новости этим вечером заставили ее чувствовать себя неудобно.

Две недели назад она все еще была дочерью семьи Фэн, Фэн Нань. Но когда она проснулась, то обнаружила себя в теле Цзян Се.

Ее дед, Фэн Чжунлян, раньше служил в армии. Когда Китай был в хаосе, он перевез свою семью в Гонконг, купив отели и с тех пор управляет им. Сегодня семья Фэн была престижной семьёй.

В более поздние годы Фэн Чжунлян не мог находиться вдали от своей родины. С помощью своих старых друзей он вернул Фэн Нань обратно в Китай на длительное время.

Жизни Фэн Нань и Цзян Се такие же разные, как небо и земля.

Мать Цзян, Чжоу Хуэй, вышла замуж за неверного мужа. Когда они развелись, она забрала с собой свою дочь Цзян Се, вышла замуж за Ду Чанцюня и родила двоих детей.

Ее отчим, Ду Чанцюнь, работал на фабрике. Даже спустя два десятилетия он по-прежнему оставался рядовым продавцом, которому приходилось обеспечивать свою семью своей скудной зарплатой.

Поскольку ее фамилия была не Ду, Цзян Се занимала неловкое положение в семье. Помимо того, что Ду Чанцюнь не любил ее, ее младшие сводные брат и сестра также относились к ней с презрением.

В этом году Цзян Се было 17 лет, и она училась в последнем семестре второго года старшей школы. Но учиться она не любила. Все, чего она хотела, это войти в индустрию развлечений став популярной благодаря своей красоте.

Выяснила об этом Цзян Се за последние две недели.

Она не знала, занял ли кто-то её тело, после того как она стала Цзян Се. Она ломала голову, но так и не смогла прийти к выводу. Она вздохнула и снова перевернулась, отчего стальной каркас кровати заскрипел.

Ду Хунхун из соседней комнаты снова постучала в стену:

– Ты можешь перестать шуметь?

Дом Ду находился в столице Китая, где земля была чрезвычайно дорогой. В семье их было шестеро, включая овдовевшую мать Ду Чанцюня. Им было тесно в старом здании площадью менее 15 квадратных метров. Ду Чанцюнь разделил комнаты досками. Комната Цзян Се находилась в дальнем углу, и в ней было достаточно места только для одной кровати и стула. Окон не было, поэтому, когда двери были закрыты, всегда была кромешная тьма, даже днем.

Над ней находилась спальня Ду Чанцюня и его жены, поэтому потолок был очень низким.

Когда она только стала Цзян Се, она не могла поверить что такой старый дом всё ещё существует в столице.

Пока Ду Хунхун продолжала ругаться, Цзян Се закрыла глаза. У неё было слишком красивое лицо, словно подарок от Бога. Это также было причиной того, почему первоначальная Цзян Се стремилась войти в индустрию развлечений. Ее тесная комната была полна плакатов с изображением различных знаменитостей, а в блокноте под подушкой были написаны желания молодой девушки добиться успеха.

Цзян Се проснулась от чьего-то кашля.

Над ней у Ду Чанцюня был приступ кашля. Он болеет гриппом уже несколько дней. Чжоу Хуэй кротко уговаривала его взять выходной и посетить ближайшую поликлинику. Ду Чанцюнь рассердился:

– А как насчет денег? Вы знаете, сколько будет вычтено из моей зарплаты, если я возьму выходной? Вся семья зависит от моей зарплаты чтобы покупать еду.

Цзян Се моргнула, постепенно просыпаясь.

Ду Чанцюнь все еще ругался и выражал свою неприязнь к дочери, которую Чжоу Хуэй привел с собой в брак:

– Ей 17 лет, а она ничего не умеет. Она умеет только тратить мои деньги! Когда мне было 17, я уже работал на заводе, в отличие от нее.

Чжоу Хуэй молчала. Когда Ду Чанцюнь спустился по лестнице он не обратил внимания на Цзян Се. Умывшись он развернулся и вышел.

– В последнее время ваш дядя Ду находится в сильном стрессе.

Край губ Чжоу Хуэй дернулся, когда она взглянула на дочь. В свете лампы она могла видеть свою 17-летнюю дочь, которая уже выглядела как симпатичная юная леди. Она смочила полотенце водой, которой Ду Чанцюнь умывался, и вытерла им лицо перед походом на кухню.

– Я вижу, что ты не заинтересована в учебе. Твои брат и сестра еще молоды…

Цзян Се поняла, что она имела в виду.

На протяжении всего урока английского она рассеянно рисовала в блокноте, в то время как ее мысли были где-то в другом месте.

Во время их утреннего разговора Чжоу Хуэй намекнула, что ей следует прекратить учебу после третьего года старшей школы и зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Когда она была Фэн Нань, она никогда не беспокоилась о деньгах.

Будучи в глубокой задумчивости, Цзян Се что-то почувствовала. Она повернула голову и увидела, что ее соседка Лу Баобао собирался ткнуть ручкой в ее руку.

Лу Баобао была на год старше Цзян Се. Она и первоначальная Цзян Се были как птицы одного поля. У нее было более круглое лицо, и она казалась милой. Ее интересовали любые сплетни, особенно о знаменитостях шоу-бизнеса, которые были особенно популярны.

Первоначальная Цзян Се была настроена на то, чтобы присоединиться к индустрии развлечений и стать звездой, поэтому она естественно рассказала об этом Лу Баобао.

Лу Баобао снял колпачок с ручки. Она опустила голову и быстро написала строчку в тетради: «О чем ты думаешь? Кажется, ты сегодня сама не своя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/87184/2789349